
Ассамблея государств-участников

Distr.: General
25 July 2007
RUSSIAN
Original: English

Шестая сессия

Специальная рабочая группа по преступлению агрессии

Нью-Йорк

30 ноября - 14 декабря 2007 года

**Неофициальное межсессионное совещание
Специальной рабочей группы по преступлению агрессии,
состоявшееся 11-14 июня 2007 года
в Лихтенштейнском институте по проблемам самоопределения,
Школа Вудроу Вильсона при Принстонском университете,
Соединенные Штаты Америки**

Записка Секретариата

Секретариат Ассамблеи государств-участников получил от Лихтенштейна сообщение об итогах межсессионного совещания, состоявшегося 11–14 июня 2007 года в Принстоне, Нью-Джерси, Соединенные Штаты Америки. В соответствии с содержащейся в этом сообщении просьбой, Ассамблее представляется доклад об итогах межсессионного совещания.

I. Введение

1. В соответствии с рекомендацией Ассамблеи государств-участников и по приглашению правительства Лихтенштейна неофициальное межсессионное совещание Специальной рабочей группы по преступлению агрессии было проведено 11-14 июня 2007 года в Лихтенштейнском институте по проблемам самоопределения, Школа Вудроу Вильсона при Принстонском университете, Нью-Джерси, Соединенные Штаты Америки. Приглашения принять участие в совещании были направлены всем государствам, а также представителям гражданского общества. Совещание проходило под председательством посла Кристиана Венавезера (Лихтенштейн)¹.
2. Участники неофициального межсессионного совещания выразили свою признательность правительствам Германии, Лихтенштейна, Мексики, Нидерландов, Норвегии, Финляндии, Швейцарии и Швеции за ту финансовую поддержку, которую они оказали совещанию, а также Лихтенштейнскому институту по проблемам самоопределения при Принстонском университете за организацию и финансовую поддержку этого мероприятия.
3. Участники совещания с сожалением отметили, что делегациям Кубы и Исламской Республики Иран было отказано в разрешении приехать в Принстон для участия в работе совещания, несмотря на все усилия, предпринятые Председателем Ассамблеи и Председателем Специальной рабочей группы.
4. Настоящий документ необязательно отражает точки зрения правительств, представленных участниками. Его цель заключается в том, чтобы передать мнения, выраженные по различным вопросам, касающимся преступления агрессии, и изложить сделанные выводы. Существует понимание, что эти вопросы необходимо будет вновь рассмотреть в свете дальнейшей работы по преступлению агрессии. Можно надеяться, что содержащиеся в настоящем документе материалы будут способствовать работе Специальной рабочей группы по преступлению агрессии.

Пункт 1

Преступление агрессии – определение поведения индивидуума

5. В пунктах 1 и 3 документа Председателя 2007 года рассматривается вопрос определения поведения индивидуума, т.е. «преступления» агрессии в отличие от «акта» агрессии, совершаемого государством. Было отмечено, что на возобновленной пятой сессии Ассамблеи участники широко поддержали так называемый дифференцированный подход, содержащийся в варианте (а) документа Председателя². Этот подход допускает применение к преступлению агрессии равно как и к другим преступлениям, предусмотренным Статутом, положений о различных формах участия, содержащихся в пункте 3 статьи 25.

¹ Аннотированная повестка дня совещания содержится в приложении I.

² ICC-ASP/5/SWGCA/2, приложение. См. также *Официальные отчеты Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, возобновленная пятая сессия, Нью-Йорк, 29 января – 1 февраля 2007 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/5/35), приложение II, пункты 6-13.

Предложение об альтернативной формулировке варианта а) – «дифференцированный» подход

6. Было отмечено, что Председатель представил предложение об альтернативной формулировке варианта а), содержащееся в добавлении к докладу о работе совещания Специальной рабочей группы, состоявшегося в январе 2007 года, которое было встречено с большим интересом.³ Это предложение включало также новый пункт 3 бис, подлежащий включению в статью 25 Статута, в котором воспроизводится положение о руководстве в увязке со всеми формами участия, предусмотренными в пункте 3 статьи 25.

7. Участники в целом поддержали это предложение в качестве основы для нахождения приемлемого решения. Некоторые участники выразили мнение, что это предложение объединит «монистический» и «дифференцированный» подходы, тогда как другие подчеркнули, что по существу различие между этими двумя подходами невелико. Было отмечено, что первоначальная формулировка варианта а), содержащаяся в документе Председателя 2007 года, могла бы стать надежной основой для дальнейшей работы. Было также упомянуто предложение об использовании глагола «решать» и включении термина «бездействие» в качестве одной из форм совершения преступления.

8. Было подчеркнуто, что в плане использования глагола поведения альтернативная формулировка Председателя основывалась на Нюрнбергском прецеденте. То есть, это предложение охватывало бы все формы поведения и включало элемент руководства. Кроме того, в нем воспроизводилась бы структура, использовавшаяся для других преступлений, предусмотренных в Статуте, что соответствовало бы принципу, согласно которому при составлении положений об агрессии следует, по мере возможности, придерживаться структуры других преступлений.

Положение о руководстве

9. Участники обменялись мнениями о месте в пункте 1 предложения положения о руководстве, которое более не входит в определение преступления, а является юрисдикционным элементом. Ряд участников подчеркнули важность сохранения положения о руководстве в самом определении, поскольку оно является его неотъемлемой частью.

10. Реагируя на это обсуждение, Председатель распространил пересмотренный вариант своего предложения, в котором положение о руководстве включено в определение преступления⁴.

11. Участники разошлись во мнениях относительно предложения о включении в текст Статута положения, касающегося руководства, в качестве нового пункта 3 бис статьи 25. Если одни участники высказали мнение, что это является ненужным дублированием и выразили озабоченность в связи с перегрузкой Статута, другие поддержали предложение о воспроизведении положения, касающегося руководства, для обеспечения возможности привлечения к ответственности лиц, совершивших данное преступление, кроме лиц, которые, возможно, участвовали в преступлении, но не подпадают под критерий руководства. Была выражена озабоченность по поводу того, что отсутствие такого положения в статье 25 может привести к распространению юрисдикции Суда на второстепенных исполнителей преступления и таким образом

³ См. приложение II.

⁴ См. приложение II.

подорвать принцип, согласно которому преступление совершается руководством. Кроме того, положение о руководстве в пункте 3 статьи 25 бис явится полезным с точки зрения имплементационного законодательства на национальном уровне, а также может оказать влияние на нормы обычного права. Ряд участников высказали также мнение, что статья 25 является *единственным* местом в тексте, где должно фигурировать положение о руководстве, тогда как другие участники подчеркнули, что это положение следует оставить в определении. Несколько участников проявили гибкость в данном вопросе, заявив, что они могут согласиться с любым предпочтительным с технической точки зрения решением при условии, что связанный с руководством характер преступления останется ясным.

12. Кроме того, было высказано мнение, что содержание положения о руководстве заслуживает более тщательного рассмотрения и что Нюрнбергский прецедент (обвинительные акты, вынесенные Международным военным трибуналом, и судебные разбирательства на основании Закона № 10 Контрольного совета) касался лиц, которые не входили в официальные руководящие круги, но которые могли «определять действия государства или влиять на них»⁵. Ряд участников предостерегли от расширения положения о руководстве, поскольку ответственность лиц кроме лиц, являющихся непосредственными руководителями, будет трудно доказать.

Ответственность за покушение на совершение преступления и ответственность командиров

13. Был высказан ряд замечаний по пункту 3 документа Председателя 2007 года. Было высказано мнение, что вопрос о применимости или неприменимости ответственности за покушение на преступление отдельных лиц (пункт 3 (f) статья 25 Римского статута) и ответственности командиров (статья 28) не будет иметь большого значения, поскольку оба положения с точки зрения преступления агрессии имеют скорее теоретическое значение. Таким образом, было предложено исключить пункт 3 из документа Председателя 2007 года. Ряд участников предпочли бы сохранить недвусмысленное исключение в отношении покушения на совершение преступления отдельного лица в соответствии с пунктом 3 (f) статьи 25 Статута, тогда как другие придерживались противоположного мнения. Некоторые участники высказались за недвусмысленное исключение применимости статьи 28 (ответственность командиров), но при этом было высказано и прямо противоположное мнение. Было предложено вернуться к рассмотрению вопроса о статье 28 на более позднем этапе.

Пункт 2 Условия осуществления юрисдикции

14. Председатель подготовил неофициальный документ⁶ об осуществлении юрисдикции, основанный на пунктах 4 и 5 документа Председателя 2007 года⁷. Председатель пояснил в своих вступительных замечаниях, что этот неофициальный документ преследует цель усовершенствования структуры положений и разъяснения некоторых технических аспектов. Кроме того, в нем вводится концепция возможной роли Палаты предварительного производства, а также возможного варианта «зеленого света» - эти два элемента в прошлом выдвигались рядом делегаций. Кроме того, он предусматривает разделение положений о преступлении агрессии, подлежащих

⁵ Было отмечено, что военные трибуналы Соединенных Штатов в Нюрнберге рассмотрели этот вопрос в рамках дел «*Krupp, the I.G. Farben, the Ministries and the High Command*», а французский трибунал в рамках дела «*Roehling*». В 2000 году в связи с обсуждением элементов преступления агрессии (см. PCNICC/2002/WGCA/DP.2, проект пятого элемента преступления агрессии) было внесено предложение по этому вопросу.

⁶ См. приложение III, в котором содержится предложение о новой статье 15 бис.

⁷ ICC-ASP/5/SWGCA/2, приложение.

включению в Римский статут: статья 8 бис будет содержать определение, а в статье 15 бис будут рассматриваться вопросы осуществления юрисдикции. Председатель подчеркнул, что перед неофициальным документом не ставилась задача отразить все позиции и варианты, содержащиеся в документе Председателя 2007 года. Он выразил надежду, что неофициальный документ будет способствовать продолжению обсуждения вопросов, касающихся осуществления юрисдикции.

Общие замечания по неофициальному документу

15. Было выражено общее мнение, что неофициальный документ вносит большой вклад в проводимое обсуждение и является шагом вперед в рассмотрении вопроса осуществления юрисдикции. По мнению участников, этот документ представляет собой попытку разъяснить то, каким образом положения о преступлении агрессии должны включаться в Римский статут, и представить те элементы, которые можно было бы объединить или исключить в процессе выработки приемлемого решения. Однако ряд делегатов высказали оговорки по некоторым аспектам неофициального документа и сочли полезным продолжить рассмотрение документа Председателя 2007 года. В частности, было выражено мнение, что позиции и варианты, содержащиеся в документе Председателя 2007 года, не получили достаточно четкого отражения. Кроме того, было отмечено, что отсутствует согласие в отношении роли Палаты предварительного производства в процедуре, касающейся осуществления юрисдикции, и были высказаны возражения против включения в пункт 3 b) возможной формулировки относительно варианта «зеленого света». Председатель указал, что он уделит особое внимание этим аспектам в новом варианте неофициального документа.

16. Открывая обсуждение, Председатель попросил участников изложить свои мнения, в частности о структуре неофициального документа, технических разъяснениях, которые он попытался дать, роли Палаты предварительного производства, а также пункте 3 b). Воспользовавшись возможностью выступить в ходе обсуждения, многие участники вновь изложили свои общие позиции по вопросу об осуществлении юрисдикции и, в частности, о роли Совета Безопасности. Эти положения и их мотивировки подробно отражены в предыдущих докладах о работе официальных и неофициальных совещаний Специальной рабочей группы.

Раздельные положения, касающиеся определения агрессии и осуществления юрисдикции

17. Была выражена общая поддержка отделению определения преступления агрессии от положений, касающихся осуществления юрисдикции. Таким образом, участники в целом выступили за включение новой статьи 15 бис. Было выражено мнение, что это является хорошим способом отделения определения преступления от вопросов, касающихся юрисдикции. Были внесены предложения о том, что положения, касающиеся роли иных органов, нежели Суд, можно было бы включить после статьи 13, а пункты 4 и 5 – в текст существующих статей.

Механизмы инициирования (пункт 1)

18. Участники в целом поддержали пункт 1, в котором разъясняется, что расследование преступления агрессии может иницироваться любым из трех механизмов, предусмотренных в статье 13 Статута. Однако было отмечено, что статья 13 Статута не может быть в полной мере применима к преступлению агрессии в виду его особого характера. Кроме того, была высказана мысль, что в случае самопередачи дела каким-либо государством или передачи его Советом Безопасности процедура, предложенная в статье 15 бис, может оказаться ненужной.

Роль Палаты предварительного производства

19. В пунктах 2 и 3 неофициального документа Председателя рассматривается роль Палаты предварительного производства в области расследования преступления агрессии. Ряд участников поддержали такую роль Палаты предварительного производства в качестве способа уравнивания полномочий Прокурора. В этом контексте было отмечено, что аналогичная проблема возникла в ходе обсуждения до начала и на самой Римской конференции возможной компетенции *proprio motu* Прокурора. Роль Палаты предварительного производства основывается на компромиссе между различными позициями, существовавшими в то время, и в неофициальном документе предлагается применить аналогичный фильтрующий механизм к осуществлению юрисдикции в отношении преступления агрессии.

20. Другие участники усомнились в необходимости вовлечения Палаты предварительного производства в работу на начальных этапах расследования на том основании, что это повысит риск конфронтации между Судом и Советом Безопасности. Вместо этого в диалоге с Советом Безопасности должен участвовать Прокурор, как это имеет место в настоящее время в случаях расследования после передачи дела Советом Безопасности. Однако другие участники выразили мнение, что вышеупомянутая роль Палаты предварительного производства не исключает диалога между Советом Безопасности и Прокурором в ходе расследования.

21. Было отмечено, что конкретная роль Палаты предварительного производства будет в значительной степени зависеть от итогов обсуждения пункта 5 неофициального документа.

22. Было также отмечено, что в случае судопроизводства *proprio motu* просьба о санкционировании расследования преступления агрессии может быть либо объединена с просьбой, предусмотренной существующим пунктом 3 статьи 15 Статута, либо подана отдельно на более поздней стадии.

23. Слово «начать», содержащееся в пункте 2 неофициального документа Председателя, было предложено заменить словом «возбудить», поскольку именно этот термин используется в пункте 1 статьи 15 Статута.

Процедурные варианты в пункте 3

24. В пункте 3 неофициального документа, в частности в его подпунктах, содержатся элементы, цель которых заключается в том, чтобы отразить существующие процедурные варианты (содержащиеся в пункте 5 документа Председателя 2007 года), в частности, в случае сохранения или исключения пункта 5 неофициального документа. Ряд участников заявили, что они предпочли бы сохранить в этом пункте как можно больше вариантов, поскольку это увеличит количество случаев, которыми может заниматься Суд, особенно если будет сохранен пункт 5. Однако было также выражено мнение, что варианты, не пользующиеся большой поддержкой, следует исключить и что цель работы над этим вопросом на данном этапе заключается в ограничении количества вариантов.

Определение факта агрессии Советом Безопасности (пункт 3 а)

25. Несколько участников выступили за сохранение этого подпункта и исключение всех других подпунктов в соответствии с их позицией относительно исключительной компетенции Совета Безопасности устанавливать факт совершения акта агрессии согласно статье 39 Устава Организации Объединенных Наций и в свете пункта 2 статьи 5 Римского статута. Утверждалось далее, что этот пункт защитит Суд от обвинений в политической предвзятости. Другие участники были готовы согласиться с тем, что именно Совету Безопасности следует предоставить возможность устанавливать факт агрессии, хотя неустановление Советом Безопасности в течение определенного времени факта агрессии не должно препятствовать самостоятельным действиям Суда. В этом контексте было вновь подчеркнуто, что установление факта совершения акта агрессии Советом Безопасности не носит юридически обязательного характера для Суда, а скорее является одним из предварительных процедурных условий. Другие участники отвергли этот подпункт и заявили, что пункт 2 статьи 5 Статута не требует предварительного определения факта агрессии Советом Безопасности и что отношения между Судом и Советом Безопасности регулируются положениями, содержащимися в других частях Статута. Кроме того, нет никакой необходимости специально защищать Суд от обвинений в политической предвзятости конкретно в связи с преступлением агрессии, поскольку все преступления, предусмотренные в настоящее время Статутом, также имеют определенный политический аспект.

26. Несколько участников высказали мнение, что формулировка «государство, упомянутое в статье 8 бис» является лучшей, поскольку она четко показывает, что рассматриваемое государство – это государство, совершившее акт преступления. Участники заявили также, что предпочтительной является формулировка, содержащаяся в документе Председателя 2007 года.

«Зеленый свет» Совета Безопасности (пункт 3 б)

27. Председатель пояснил, что формулировка в пункте 3 б) отражает предложенную попытку предусмотреть возможность действий Суда в том случае, если Совет Безопасности даст согласие на проведение расследования, но вместе с тем не установит конкретно факт совершения акта агрессии. Этот вариант был предложен с целью изучения возможности достижения компромисса между теми, кто выступает за исключительную компетенцию Совета Безопасности, и теми, кто хотел бы видеть другие сценарии, в рамках которых Суд мог бы проводить расследования.

28. В целом предложенная формулировка была поддержана ограниченным числом участников. Утверждалось, что она является неясной, поскольку не разъясняет, что произойдет в случае возражений со стороны Совета Безопасности. Кроме того, была сочтена неясной взаимосвязь между этим вариантом и статьей 16. Было также высказано предостережение относительно того, что пункт 3 б) может означать, что Суд имеет право действовать в тех случаях, когда Совет не возражает, что таким образом заставит Совет возражать. Другие участники выразили мнение, что пункт 3 б) не влияет на статью 16 или ее применение согласно Статуту. Хотя отмечалось, что роль, которую будет призван играть Совет Безопасности, зависит от политического выбора, указывалось также, что этот подпункт будет расширять полномочия Совета Безопасности в отношении преступления агрессии и, как и пункт 3 а), подрывать независимость Суда. Были также высказаны сомнения относительно правовой основы положения, предоставляющего Совету Безопасности право давать «зеленый свет» на проведение расследования в отношении преступления агрессии.

29. Ряд участников проявили интерес к этому предложению. Утверждалось, что оно позволит Совету Безопасности быстро действовать, поскольку в случае отсутствия определения факта совершения акта агрессии это предложение предоставляет ему еще один вариант действий. Было подчеркнуто, что подобный «зеленый свет» должен даваться на основе эксплицитного, а не имплицитного решения Совета Безопасности.

30. В связи подпунктами а) и б) пункта 3 участники обсудили альтернативную формулировку, изначально предложенную в рамках предложения, представленного на Туринской конференции по международному уголовному праву⁸. Таким образом, Председатель предложил высказать замечания по возможному следующему дополнению к подпункту а) пункта 3 или возможному новому пункту 3 а) бис: «если Совет Безопасности установил наличие угрозы миру или факт нарушения мира в результате угрозы вооруженной силой или ее применением одним государством против другого». Эта альтернативная формулировка получила очень ограниченную поддержку. Утверждалось, что при таком подходе решение Совета может быть фактически истолковано как установление факта совершения акта агрессии независимо от намерения Совета. Таким образом, она может негативно отразиться на процессе принятия решений в рамках Совета, что может привести к корректировке использования им некоторых терминов. Утверждалось, что этот вариант также установит отношения субординации между Судом и Советом.

Определение факта агрессии Генеральной Ассамблеей или Международным Судом (пункт 3 с)

31. Пункт 3 с) отражает попытку Председателя усовершенствовать и объединить варианты 3 и 4, содержащиеся в документе Председателя 2007 года. Были высказаны оговорки в отношении роли как Генеральной Ассамблеи, так и Международного Суда. Ряд участников вновь изложили свое мнение относительно исключительной компетенции Совета Безопасности по статье 39 Устава Организации Объединенных Наций. Другие участники подтвердили, что они возражают против установления каких-либо отношений субординации, которые могли бы влиять на независимость Суда. Был также поставлен вопрос о том, может ли Международный Суд определять факт агрессии в форме консультативного заключения, поскольку такое определение по своему характеру касается спора между государствами, который, в свою очередь, может регулироваться Международным Судом с согласия соответствующих государств. Другие делегации сочли целесообразным сохранить вариант, содержащийся в пункте 3 с), что может способствовать наведению мостов между различными позициями. Было предложено сохранить ссылки на статьи 12, 14 и 24, содержащиеся в варианте 3 пункта 5 документа Председателя 2007 года.

Уведомление (пункт 4)

32. В связи с пунктом 4 ряд участников вновь высказали мнение о том, что роль, предусмотренную для Палаты предварительного производства, было бы лучше передать Прокурору, тогда как другие участники сочли целесообразным, чтобы эту роль играла Палата предварительного производства. В качестве возможной альтернативы было упомянуто возложение определенной роли на Председателя Суда. Был поставлен вопрос о том, на какой стадии судопроизводства должно делаться уведомление. В качестве возможных альтернатив были предложены момент выдачи ордера на арест и момент подтверждения обвинений, поскольку это предоставит Суду больше времени для формирования дела.

⁸ Конференция по международному уголовному праву была проведена итальянскими властями 14-18 мая 2007 года в Турине (<http://www.torinoconference.com>).

33. Далее был задан вопрос о том, почему уведомление должно направляться Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. В этой связи было отмечено, что роль Генерального секретаря будет ограничиваться уведомлением и передачей информации соответствующему органу и что такая роль уже предусмотрена в статье 17 Соглашения о взаимоотношениях между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций.

Варианты в случае отсутствия предварительного определения факта агрессии органами системы Организации Объединенных Наций (пункт 5)

34. Как и в ходе предыдущих дискуссий и в подтверждение позиций, заявленных по пункту 3 а), участники разошлись во мнениях по вопросу о том, может ли Суд проводить расследование в отсутствие предварительного определения факта совершения акта агрессии. Было отмечено, что предусматриваемый предельный срок должен быть коротким и что после его истечения не должно быть предусмотрено второй возможности для предварительного определения факта агрессии. Была выражена озабоченность по поводу последствий, которые задержка в судопроизводстве может иметь для расследования и потерпевших. Однако было также отмечено, что возможность уведомления в соответствии с пунктом 4 обязательно подразумевает составление графика действий после уведомления и что процедура, предусмотренная в пункте 5, является более совершенной по сравнению с соответствующими положениями документа Председателя 2007 года.

Расследования других преступлений (пункт 6)

35. Данный пункт был в целом поддержан, в частности, потому что он открывает возможность для расследования Прокурором других преступлений при отсутствии определения согласно пункту 3. Ряд делегаций отметили, что в пункте 6 неофициального документа необходимости нет. Однако никто не высказал возражений против намерения, лежащего в основе этого пункта.

Пункт 3

Акт агрессии – определение поведения государства

36. Председатель представил неофициальный документ, содержащий пересмотренную формулировку пункта 2 документа Председателя 2007 года⁹. Он отметил, что цель данного документа заключается в том, чтобы показать, как будет выглядеть положение, включающее соответствующие части резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года при сохранении квадратных скобок вокруг слов на «статьях 1 и 3» в пункте 2 документа Председателя 2007 года. При обсуждении этого неофициального документа участники высказали также замечания по другим вопросам, касающимся определения государственного акта агрессии на основе пунктов 1 и 2 доклада Председателя 2007 года.

37. Был широко поддержан подход, предложенный Председателем в неофициальном документе, согласно которому в основе определения государственного акта в пункте 1 документа Председателя 2007 года должен лежать термин «акт агрессии», а не термин «вооруженное нападение». Другие участники напомнили о том, что с их точки зрения более предпочтительным является термин «вооруженное нападение» (отражающий общий подход), но несколько участников заявили о том, что они придерживаются гибкой позиции при условии, что в тексте будет предусмотрен

⁹ См. приложение IV.

высокий порог. Некоторые участники заявили также, что они отдают предпочтение применению общего подхода наряду с использованием термина «акт агрессии».

Ссылки на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи

38. Особое внимание в ходе обсуждений было уделено двум ссылкам на резолюцию 3314 (XXIX), содержащимся в пункте 2 неофициального документа. Хотя была высказана широкая поддержка определению термина «акт агрессии» на основе резолюции 3314 (XXIX) и включению соответствующих положений этой резолюции в Статут, были высказаны противоречивые мнения относительно того, каким образом следует делать ссылки на эту резолюцию, если их вообще следует делать. Ряд участников предостерегли от включения в Статут перечня актов, воспроизводящего положения резолюции; вместо этого участники предпочли бы, чтобы в тексте была сделана ссылка на эти положения.

39. Ряд участников выразили мнение, что положение о государственном акте агрессии должно содержать ссылку на резолюцию 3314 (XXIX) целиком, подчеркнув, что эта резолюция носит комплексный характер и что все ее положения взаимосвязаны, о чем свидетельствует ее статья 8. Кроме того, ссылка на резолюцию в целом подчеркнет неисчерпывающий характер перечня актов. Было отмечено, что ссылка на статьи 1 и 3 ведет лишь к тому, что за чертой остаются важные другие элементы этой резолюции, в том числе статьи 2, 4, 6 и 7. Была высказана мысль, что, возможно, следовало бы принять во внимание заявления по поводу толкования положений резолюции, сделанные во время принятия резолюции 3314 (XXIX).

40. Другие участники отметили, что они могли бы согласиться с общими ссылками на резолюцию 3314 (XXIX) в качестве ссылок, упрощающих толкование определения в будущем. Было вновь отмечено, что аналогичный подход использовался в отношении военных преступлений – в случаях, когда толкование положений Статута должно было согласовываться с положениями женевских конвенций и дополнительных протоколов. Однако в этом отношении было подчеркнуто, что резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, и договор, имеющий обязательную юридическую силу, по своему характеру отличаются друг от друга.

41. Другие участники высказались за сохранение ссылок только на статьи 1 и 3 резолюции 3314 (XXIX), с тем чтобы не сложилось впечатление, что определения в будущем факта агрессии Советом Безопасности согласно статье 4 резолюции, которые могут выходить за рамки перечня, содержащегося в статье 3, являются юридически обязательными для Суда. Далее было предложено сослаться в тексте на статьи 2 и 7 резолюции. В связи с предложенной ссылкой на статью 2 было выражено мнение, что такая ссылка не будет согласовываться со статьей 67 (1) (i), поскольку она де-факто представляет собой передачу бремени доказывания другой стороне и поэтому является неприемлемой.

42. Другие участники высказались за то, чтобы вообще не делать никаких ссылок на резолюцию 3314 (XXIX). Кроме того, было отмечено, что такие ссылки не являются необходимыми, поскольку неофициальный документ инкорпорирует соответствующие положения этой резолюции непосредственно в Статут.

43. Было отмечено, что неофициальный документ Председателя в его нынешней форме содержит две ссылки на резолюцию 3314 (XXIX) и что противоречивые мнения по этому вопросу можно было согласовать путем сохранения в тексте лишь одной из этих двух ссылок. В этой связи было предложено первую из двух ссылок опустить.

Вводная часть к определению агрессии

44. Было предложено опустить ссылку на резолюцию 3314 (XXIX) в первом предложении пункта 2 неофициального документа («упомянутый в [статьях 1 и 3] резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года») и заменить ее фразой «в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и другими соответствующими положениями международного права». В целом это предложение получило ограниченную поддержку; по мнению участников, оно являлось ненужным, поскольку в нем делалась ссылка на Устав, и лишь вносило путаницу, поскольку содержало ссылки на неуказанные иные нормы. Далее было отмечено, что вызывает проблемы формулировка этого предложения, в частности, по причине двух кажущихся противоречивыми ссылок на Устав Организации Объединенных Наций («несовместимый с» и «в соответствии с»). Другие участники отметили, что эта ссылка не является необходимой по соображениям существа, поскольку ставящаяся перед ней задача уже достигнута в пункте 1 b) статьи 21 Статута. Несколько участников отметили также, что первое предложение пункта 2 в его нынешней формулировке идентично статье 1 резолюции 3314 (XXIX) и что предлагаемое добавление будет, таким образом, равносильно воспроизведению текста этой резолюции, против чего они возражают. Однако некоторые другие участники проявили интерес к данному предложению, особенно потому, что оно позволяет исключить ссылку на резолюцию 3314 (XXIX). Была высказана мысль, что ссылка на Устав Организации Объединенных Наций, в частности, будет охватывать те статьи резолюции 3314 (XXIX), которые не включаются в Статут. Была высказана мысль, что вновь предложенную ссылку на Устав Организации Объединенных Наций можно было бы поместить в начале предложения (после слов «для целей пункта 1»). Было также отмечено, что она представляет собой важный связующий элемент с Уставом Организации Объединенных Наций, который окажется полезным по той причине, что пункт 2 статьи 5 Статута, содержащий ссылку на Устав, будет опущен после принятия положения об агрессии.

45. Было внесено предложение добавить слово «противоправное» перед словами «применение вооруженной силы» в первом предложении пункта 2 неофициального документа. Было также предложено опустить слово «вооруженной» в этом предложении и добавить требование о том, что применение силы представляет собой «самое серьезное преступление, вызывающее озабоченность у международного сообщества в целом». Ряд участников высказались против обоих предложений, отдав предпочтение воспроизведению без изменения формулировки статьи 1 резолюции 3314 (XXIX).

Перечень актов, квалифицируемых как акт агрессии

46. Участники поддержали перечень актов, содержащийся в неофициальном документе, который был взят из статьи 3 резолюции 3314 (XXIX). Было указано, что этот перечень отражает современные концепции обычного международного права, хотя некоторые участники высказали мнение, что это верно лишь в отношении подпункта g). Было указано, что большинство актов, содержащихся в перечне, нашли отражение в практике Совета Безопасности, хотя ряд актов в практике Совета не значится.

47. Участники разошлись во мнениях по вопросу о том, является ли перечень, содержащийся в неофициальном документе, исчерпывающим («закрытым») или неисчерпывающим («открытым»), хотя некоторые участники высказали мнение, что истина находится где-то посередине (перечень является «полузакрытым» или «полуоткрытым») и что некоторую двусмысленность вносит в частности фраза «любое из следующих действий». Ряд участников высказали мнение, что такая

двусмысленность является конструктивной, тогда как другие участники с ними не согласились.

48. Взаимосвязь между вводной частью и перечнем актов в неофициальном документе также толковалась по-разному. Было отмечено, что при рассмотрении акта агрессии вводная часть и перечень актов должны рассматриваться как взаимосвязанные тексты. Однако было также высказано мнение, что вводная часть содержит определение акта агрессии, тогда как перечень – лишь примеры чисто иллюстративного характера. При таком толковании становится ясно, что вводную часть можно рассматривать как подразумевающую также другие акты агрессии кроме тех, которые перечислены в перечне, независимо от формулировки самого перечня.

49. Были также высказаны противоречивые мнения относительно того, *должен ли* перечень являться исчерпывающим или нет.

50. Участники, отдававшие предпочтение закрытому перечню, подчеркнули важность принципа законности, закрепленного, в частности, в статье 22 Статута (*nullum crimen sine lege*). Было выражено мнение, что двусмысленный характер этого перечня сам по себе вызывает проблемы в связи с принципом законности. Была высказана мысль, что перечень можно было бы закрыть, опустив ссылку на резолюцию 3314 (XXIX), поскольку эта резолюция содержит явно исчерпывающий перечень. Кроме того, любая двусмысленность в отношении открытого или закрытого характера перечня только усилится, если ссылка на резолюцию 3314 (XXIX) откроет возможность для включения актов, определяемых как агрессия в статье 4 этой резолюции, что будет явным нарушением принципа *nullum crimen sine lege*. Было внесено предложение четко указать, что решения, упоминаемые в статье 4 резолюции 3314 (XXIX), не имеют обратной силы. Была высказана мысль, что будущие изменения в рамках международного права в том, что касается агрессии, можно было бы инкорпорировать в Статут в виде поправок. В этой связи было обращено внимание на подход, используемый в пункте 2 b) (xx) Статута. Было выражено мнение, что такие поправки будут действовать только в будущем и соответственно не будут предусматривать юрисдикции в отношении инцидента, явившегося причиной внесения поправок.

51. Участники, выступавшие за открытый или полуоткрытый характер перечня, указали, что необходимо предусмотреть возможность для отражения будущих изменений в международном праве и обеспечить, чтобы преступники не оставались безнаказанными. Было предложено разъяснить открытый характер перечня путем изменения начала первого предложения, которое должно начинаться словами «такие виды применения вооруженных сил включают». Было отмечено, что агрессия является самым серьезным преступлением по международному праву и что важно обеспечить привлечение к судебной ответственности преступников. Далее было выражено мнение, что определение должно включать акты, совершаемые негосударственными субъектами, поведение которых никак не связано с государством. Для устранения озабоченности в связи с вопросами законности была сделана ссылка на существующие положения Статута, которая будет гарантировать права обвиняемых в рамках будущего судопроизводства, в частности, ссылка на статью 22 (*nullum crime sine lege*), статью 32 (ошибка в факте или ошибка в праве) и статью 5 (ссылка на «самые серьезные преступления»).

52. Была также сделана ссылка на пункт 1 k) статьи 7 Статута, который содержит открытое или полуоткрытое положение. Однако другие участники высказали мнение, что при толковании пункта 1 k) статьи 7 в целом он скорее носит закрытый характер. Они отметили, что эта статья содержит важный квалифицирующий элемент и поэтому не может рассматриваться как положение, аналогичное положению, содержащемуся в неофициальном документе.

53. Было внесено предложение добавить в конце перечня пункт следующего содержания «Другие виды применения вооруженных сил аналогичного характера и тяжести также могут представлять собой акты агрессии». Было выражено мнение, что такой подход не обеспечит необходимого решения, а скорее вызовет дополнительные проблемы, поскольку будет очень трудно найти приемлемую для всех формулировку. В целом было признано, что в настоящее время формулировка является слишком туманной, в частности, формулировка «аналогичного характера и тяжести». Хотя некоторые участники заявили об общей заинтересованности в дальнейшей проработке этого варианта, другие выступили против него по соображениям, касающимся законности.

Самостоятельность Суда и Совета безопасности в вопросе определения факта совершения акта агрессии

54. В контексте обсуждений определения акта агрессии, а именно в связи со ссылкой на положения резолюции 3314 (XXIX) или их включением был поставлен вопрос о том, должен ли Совет Безопасности придерживаться определения государственного акта агрессии, содержащегося в Римском статуте. Отвечая на этот вопрос, участники отметили, что Совет Безопасности не будет связан положениями Римского статута. Кроме того, было выражено мнение, что при определении факта агрессии Совет Безопасности не будет связан также и резолюцией 3314 (XXIX), поскольку в этой резолюции Совету недвусмысленно предоставляется право определять, что согласно Уставу агрессией являются также другие акты, а цель резолюции 3314 (XXIX) заключается лишь в предоставлении Совету руководящих указаний по этому вопросу. Было подчеркнуто и в целом решено, что Суд, в свою очередь, не связан определением факта агрессии Советом Безопасности или каким-либо другим органом, помимо Суда. Суд и Совет Безопасности играют таким образом самостоятельные, но взаимодополняющие роли, и наиболее эффективному выполнению этих ролей способствовало бы применение обоими учреждениями в целом сопоставимых норм, касающихся определения факта совершения агрессии.

Квалификация акта агрессии (пороговый уровень)

55. Участники высказали замечания по формулировкам, содержащимся в квадратных скобках в пункте 1 документа Председателя 2007 года, квалифицирующих характер, а также объект или результат акта агрессии. Участники напомнили о широкой поддержке положения о пороговом уровне, содержащегося в первых квадратных скобках, где квалифицируется акт агрессии («который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций»), и высказали мнение, что по этой фразе практически было достигнуто согласие на возобновленной пятой сессии Ассамблеи государств-участников в январе 2007 года.

56. Было предложено изменить положение о пороговом уровне, с тем чтобы оно гласило: «когда рассматриваемый акт агрессии был совершен особенно серьезным и крупномасштабным образом». Это предложение было внесено для того, чтобы ни у кого не сложилось впечатление, что некоторые акты агрессии могут не нарушать Устава, и подчеркнуть разницу между определением преступления и вопросом о том, в каких случаях Суд должен осуществлять свою юрисдикцию. После обсуждения местоположения в тексте этого пункта было предложено включить его вместо положения о пороговом уровне, содержащегося в первых квадратных скобках. Ряд участников выразили заинтересованность в дальнейшем изучении этой идеи. Другие участники высказались против его включения ввиду широкой поддержки текста в первых квадратных скобках, содержащегося в пункте 1 документа Председателя

2007 года, подчеркнув, что положение о пороговом уровне представляет собой скорее элемент определения, чем юрисдикционный элемент. Они высказали также мнение, что это предложение является неясным в том, что касается значения слов «серьезный» и «крупномасштабный». Было также выражено мнение, что никакого положения о пороговом уровне вообще не требуется ввиду того, что агрессия считается самым серьезным преступлением и другие части Римского статута уже ограничивают юрисдикцию Суда исключительно самыми серьезными преступлениями.

57. Многие участники призвали опустить текст, заключенный во вторые квадратные скобки, квалифицирующий акт агрессии («таким, в частности, как агрессивная война или акт, имеющий своей целью или результатом военную оккупацию или аннексию территории другого государства или ее части»). Однако были также высказаны возражения против исключения этой фразы. Была высказана мысль, что неофициальный документ о государственном акте агрессии мог бы способствовать решению этой проблемы, поскольку он будет инкорпорировать непосредственно в Статут элементы резолюции 3314 (XXIX), некоторые из которых по своему характеру весьма схожи с элементами, содержащимися в этой фразе. Таким образом, включение этих элементов будет обеспечено даже, если текст, содержащийся во вторых квадратных скобках, будет опущен.

Пункт 4

Другие вопросы существа

58. Специальная рабочая группа не обсуждала каких-либо вопросов по этому пункту повестки дня. Председатель просил участников рассмотреть с целью будущего обсуждения вопрос о том, можно ли элементы преступления рассматривать только после Конференции по обзору ввиду неопределенного состояния, в котором положения об агрессии, возможно, все еще будут находиться непосредственно перед началом Конференции по обзору. В этой связи было отмечено, что резолюция F Заключительного акта Римской конференции действительно требует представления элементов преступления агрессии Конференции по обзору и что этот вопрос следует рассматривать именно в этом свете.

Пункт 5

Будущая работа Специальной рабочей группы

59. Внося на рассмотрение этот пункт, Председатель напомнил о том, что в соответствии с согласованным расписанием Специальная рабочая группа по преступлению агрессии проведет свои заседания продолжительностью по крайней мере в три полных дня в ходе шестой сессии в ноябре – декабре 2007 года и заседания продолжительностью по крайней мере в четыре полных рабочих дня в ходе возобновленной сессии, которая, очевидно, состоится в июне 2008 года. Он напомнил также о том, что Ассамблея постановила ранее, что Специальная рабочая группа должна завершить свою работу по крайней мере за 12 месяцев до начала Конференции по обзору; хотя решения о завершении ее работы в июне 2008 года она не принимала. Он напомнил далее о том, что это решение было принято в свете общего понимания, что Конференция по обзору состоится в июле 2009 года и что никаких дополнительных межсессионных совещаний в Принстоне не планировалось. Таким образом, время проведения Конференции по обзору имеет чрезвычайно важное значение для Специальной рабочей группы.

60. Посол Рольф Файв (Норвегия), выполняющий функции информационно-координационного центра Ассамблеи государств-участников по Конференции по обзору, сообщил, что координатор по Конференции по обзору г-н Сиву Макунго (Южная Африка) проделал большую работу над Правилами процедуры Конференции

по обзору, а также над ее бюджетными аспектами в рамках Рабочей группы Бюро в Нью-Йорке. Информационно-координационный центр собирает мнения по таким вопросам, как сфера охвата и продолжительность работы Конференции, и проведет неофициальные совещания по этому вопросу в Нью-Йорке 15 июня 2007 года и в Гааге в июле месяце. Следует обсудить критерии успешного проведения Конференции по обзору. Никакого решения о сроках проведения не принято.

61. В связи с вопросом о сроках проведения он отметил, что соответствующие положения Римского статута нелегко согласовать по той причине, что в пункте 1 статьи 123 предусматривается созвать Конференцию по обзору по истечении семи лет после вступления в силу Римского статута, а в пункте 1 статьи 121 предусматривается возможность внесения государствами-участниками поправок в Статут по истечении семи лет после вступления Статута в силу. Таким образом, термин «созывает» в пункте 1 статьи 123 можно толковать как означающий направление приглашений на Конференцию по обзору, которая состоится вскоре после этого. Что касается сроков проведения Конференции по обзору, то он отметил, что они должны учитывать другие совещания, предусмотренные расписаниями работы международных организаций, в частности, очередную сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Посол Рольф Файв также подчеркнул, что предусмотренная пунктом 1 статьи 123 Конференция по обзору необязательно является единственной Конференцией по обзору осуществления Римского статута и что в связи с созывом этой Конференции следует рассмотреть такие важные вопросы, как всеобщее участие и эффективность.

62. Посол Мирьям Блаак (Уганда) предложила от имени своего правительства провести Конференцию по обзору в Кампале, Уганда, либо в конце 2009 года, либо в начале 2010 года. Она подчеркнула, что созыв Конференции в стране, в которой Суд анализирует ситуацию, в непосредственной близости от потерпевших в качестве основных заинтересованных сторон, способствовало бы пропаганде работы Суда в этом регионе, на который Суд уже оказал весьма позитивное воздействие. Участники приветствовали предложение правительства Уганды и согласились детально изучить его. Было выражено мнение, что при обсуждении соответствующих вопросов следует принимать во внимание тот факт, что Уганда является одной из стран, в которой Суд анализирует ситуацию.

63. В ходе последующего обсуждения было достигнуто согласие относительно того, что соответствующие положения Римского статута носят в определенной степени противоречивый характер. Вместе с тем, было высказано общее мнение, что наиболее убедительное толкование положений с учетом других мероприятий, предусмотренных в расписании международных конференций, приведет к тому, что Конференция по обзору состоится в начале 2010 года - после сессии Ассамблеи государств-участников в конце 2009 года. Было также выражено мнение, что составители статьи 123, вероятно, имели в виду, что Конференция по обзору состоится в 2009 году, а не начале 2010 года.

64. В связи с сессией Ассамблеи государств-участников, которая состоится в конце 2009 года, была упомянута возможность того, что на этой сессии Ассамблея могла бы рассмотреть поправки, представленные в соответствии с пунктом 1 статьи 121, а кроме того выступить в качестве органа по подготовке Конференции по обзору.

65. Было выражено общее мнение, что было бы важно, чтобы шестая сессия Ассамблеи государств-участников, которая начнется 30 ноября 2007 года, приняла решение о сроках и месте проведения Конференции по обзору и что с этой целью необходимо провести дальнейшие обсуждения. В связи с работой Специальной рабочей группы несколько делегаций выразили мнение, что было бы нежелательно не проводить никакой работы по преступлению агрессии в период между июнем 2008 года и возможным проведением Конференции по обзору в 2010 году. Таким образом, возможно, необходимо будет получить у Ассамблеи государств-участников разрешение на выделение большего времени на проведение совещаний до начала Конференции по обзору. Были также высказаны сомнения относительно целесообразности предыдущего решения о завершении работы Специальной рабочей группы по крайней мере за 12 месяцев до начала Конференции по обзору.

Приложение I

Аннотированная повестка дня

Цель совещания заключается в продолжении обсуждений, состоявшихся на предыдущих межсессионных совещаниях и в контексте Ассамблеи государств-участников (возобновленная пятая сессия в январе 2007 года). Есть надежда, что участники вновь в «духе Принстона» примут участие в весьма активном и конструктивном обсуждении на основе документа Председателя, представленного январскому совещанию 2007 года¹. Предлагается построить обсуждение следующим образом:

Пункт 1) «Преступление» агрессии – определение поведения индивидуума

В пунктах 1 и 3 документа Председателя содержатся формулировки, призванные определить поведение индивидуума («преступление» агрессии в отличие от государственного «акта» агрессии). В прошлом обсуждение было сконцентрировано на вопросе о том, как определение поведения индивидуума можно увязать с положениями пункта 3 а)-d) статьи 25 Статута, в которых в общих выражениях и в соответствии с «правилом, действующим по умолчанию» (часть 3: «Общие принципы уголовного права»), излагаются формы участия в преступлении.

Выявилось два различных подхода: вариант b), который уже содержался в документе Координатора 2002 года, подразумевает «монистический» подход в том смысле, что описание поведения индивидуума включает описание различных форм «участия» (ср. с фразой «отдает приказ или активно участвует»), которые в противном случае затрагивались бы в пункте 3 статьи 25. Поэтому если в пункте 1 следовать варианту b), то и в пункте 3 также следовало бы выбрать вариант b). Согласно этому подходу, применение пункта 3 статьи 25 таким образом прямо исключается.

Вариант а) отражает «дифференцированный» подход, который выявился в ходе обсуждений в Принстоне в последние несколько лет. Этот подход преследует цель включить преступление агрессии в Статут таким образом, чтобы в максимально возможной степени применить часть 3 Статута («Общие принципы уголовного права») к преступлению агрессии и, соответственно, применить к преступлению агрессии и пункт 3 статьи 25. Согласно этому подходу, различные формы участия, описанные в этой статье 25 (например, лицо «совершает» преступление, «приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление»), применимы к преступлению агрессии таким же образом, как они применимы к другим преступлениям, охватываемым Статутом. Пункт 1 (вариант а) документа Председателя содержит формулировку, основанную на предыдущих предложениях, сделанных на совещаниях в Принстоне, и определяющую поведение индивидуума таким образом, что это позволяет применить пункт 3 статьи 25. В этом контексте обсуждение было сконцентрировано на выборе в пункте 1 «глагола для описания поведения». На совещании Специальной рабочей группы в январе 2007 года Председатель представил для неофициальных консультаций альтернативную формулировку этого варианта, которая в большей степени следует определениям существующих преступлений в Статуте (ср. с Добавлением Специальной рабочей группы по преступлению агрессии в январском докладе 2007 года).

¹ ICC-ASP/5/SWGCA/2.

В рамках данного пункта можно было бы также провести дальнейшее обсуждение по следующим вопросам:

- Оговорка о руководстве, ср. с пунктом 1 документа Председателя.
- Вопрос о попытке индивидуума совершить преступление агрессии (в отличие от попытки государственного акта агрессии), ср. с пунктом 3 документа Председателя (исключение пункта 3 f) статьи 25 Статута).
- Вопрос об ответственности командиров: есть ли необходимость прямо исключать применение статьи 28 Статута в отношении преступления агрессии?

Пункт 2) Условия осуществления юрисдикции

Согласно пункту 2 статьи 5 Римского статута положение о преступлении агрессии должно содержать определение этого преступления и излагать «условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления».

В документе Председателя эти вопросы затрагиваются в пунктах 4 и 5. В то время как пункт 4 касается главным образом отношений с Советом Безопасности и его компетенции выносить определение в отношении акта агрессии, пункт 5 затрагивает варианты процедурных действий в том случае, если Совет не выносит такого определения, в частности с участием Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций или Международного Суда. В этой связи в ходе прошлых обсуждений активно упоминалось также право обвиняемого оспаривать все аспекты возбужденного против него/нее дела.

На совещании Специальной рабочей группы по преступлению агрессии в январе 2007 года было сделано несколько предложений в целях достижения прогресса в этом вопросе. Эти предложения отражены в пунктах 29-34 доклада, подготовленного Специальной рабочей группой по преступлению агрессии в январе 2007 года:

- процедурные гарантии в случае возбуждения расследования *proprio motu* или после передачи ситуации государством (в частности требование о том, чтобы разрешение на проведение расследований выдавало Отделение предварительного производства, заседающее в полном составе в количестве шести судей);
- добавление разъяснения о том, что Суд может в любом случае осуществлять свою юрисдикцию, когда имеется определение акта агрессии Советом Безопасности;
- предоставление Совету Безопасности возможности давать «зеленый свет» для возбуждения разбирательства по делу без вынесения определения о том, что акт агрессии имел место;
- разработка положений, касающихся условий осуществления юрисдикции на основе предусмотренных в Статуте (статья 13) механизмов начала действий. Какой орган Суда и в какой момент будет взаимодействовать с Советом Безопасности? Какой процедурный характер будет носить ответ Совета Безопасности?

Пункт 3) «Акт» агрессии – определение акта, совершаемого государством

Определение государственного акта агрессии затрагивается во второй части пункта 1 документа Председателя (начиная с «акта агрессии/вооруженного нападения», за которыми следует два текста в скобках), а также в пункте 2. Для обсуждения предложены следующие основные вопросы:

- Выбор термина в пункте 1: «акт агрессии» (сопровождается ссылкой на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи в пункте 2) или «вооруженное нападение» (согласно этому подходу пункт 2 будет снят).
- Нужен ли обязательный порог для акта агрессии? (первый текст в скобках в пункте 1)
- Следует ли проиллюстрировать «акт агрессии/вооруженное нападение» ссылками на «агрессивную войну» и «оккупацию»? (второй текст в скобках в пункте 1)
- В случае использования в пункте 1 термина «акт агрессии» как следует сформулировать ссылку на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года? Документ Председателя предлагает вариант ссылки на резолюцию 3314 (XXIX) в целом или только на конкретные статьи (1 и 3) этой резолюции. Следует ли (частично) воспроизводить в Статуте текст резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи?

В этом контексте можно было бы также рассмотреть вопрос о попытке агрессии на государственном уровне.

Пункт 4) Другие вопросы существа

Можно было бы рассмотреть и другие вопросы существа, уже обсуждавшиеся ранее. Активно, но неокончательно обсуждался вопрос об условиях вступления в силу поправок к Статуту (статья 21): должно ли определение преступления агрессии вступать в силу для всех государств-участников после ее ратификации семью восьмьюми государствами-участниками (пункт 4); или же она должна вступать в силу только для тех государств-участников, которые приняли такую поправку (пункт 5)? Кроме того, пока было проведено только предварительное обсуждение элементов преступления. Документ Председателя ясно показывает, что эти элементы в своей нынешней форме служат всего лишь заполнителем. Участники, возможно, захотят затронуть и другие вопросы существа.

Пункт 5) Будущая работа Специальной рабочей группы по преступлению агрессии

В соответствии с решениями Ассамблеи государств-участников Специальная рабочая группа по преступлению агрессии вновь соберется во время основной части ее шестой сессии (30 ноября – 14 декабря 2007 года, по крайней мере три полных дня заседаний в Нью-Йорке) и в ходе четырехдневной возобновленной сессии в первой половине 2008 года². Кроме того, Ассамблея государств-участников постановила ранее, что Специальная рабочая группа по преступлению агрессии завершит свою работу по крайней мере за 12 месяцев до Конференции по обзору. Таким образом, согласно этому графику межсессионное совещание 2007 года в Принстоне должно стать последним подобным совещанием. Участники, возможно, захотят обсудить будущую работу Специальной рабочей группы по преступлению агрессии, в частности в том что касается Конференции по обзору.

² *Официальные отчеты Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, пятая сессия, Гаага, 23 ноября – 1 декабря 2006 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/5/32), часть III, резолюция ICC-ASP/5/Res.3, пункт 38.

Приложение II

1. Предложение по альтернативной формулировке варианта а), подготовленное Председателем в январе 2007 года¹

Суд обладает юрисдикцией в отношении преступления агрессии, если оно совершено лицом, находящимся в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства.

Для целей настоящего Статута "преступление агрессии" означает планирование, подготовку, инициирование или осуществление акта агрессии/вооруженного нападения, [который в силу своего характера, серьезности и масштабов ...]

Статья 25: добавить новый пункт 3 бис:

В отношении преступления агрессии положения настоящей статьи применяются только к лицам, находящимся в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства.

2. Пересмотренное предложение по альтернативной формулировке варианта а), подготовленное Председателем для неофициальных консультаций

~~Суд обладает юрисдикцией в отношении преступления агрессии, если оно совершено лицом, находящимся в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства.~~

Для целей настоящего Статута «преступление агрессии» означает планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства, акта агрессии/вооруженного нападения [который в силу своего характера, серьезности и масштабов ...]

Статья 25: добавить новый пункт 3 бис:

В отношении преступления агрессии положения настоящей статьи применяются только к лицам, которые в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства.

¹ *Официальные отчеты Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, возобновленная пятая сессия, Нью-Йорк, 29 января - 1 февраля 2007 года (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/5/35), приложение II, добавление.*

Приложение III

Представленный Председателем неофициальный документ об осуществлении юрисдикции (по пунктам 4 и 5 документа Председателя¹)

Настоящий неофициальный документ преследует цель облегчить обсуждение в Принстоне пунктов 4 и 5 документа Председателя, касающихся предварительных условий осуществления юрисдикции. Этот документ представлен в ответ на предложения, выдвинутые на совещании Специальной рабочей группы по преступлению агрессии в январе 2007 года и направленные на совершенствование методов редактирования этих пунктов. В частности, предлагалось сделать пояснение, с тем чтобы определить, на каком этапе судопроизводства и через какой орган Суда следует делать уведомление. Кроме того, документ содержит формулировку, отражающую идею предоставить Совету возможность давать Суду «зеленый свет» для возбуждения разбирательства по делу без вынесения определения о том, что акт агрессии имел место (см. пункт 31 доклада совещания Специальной рабочей группы, состоявшегося в январе 2007 года).

Расположение. Предлагается поместить положение об осуществлении юрисдикции после статьи 15 Статута, с тем чтобы показать связь с существующими положениями об осуществлении юрисдикции. Статьи 13, 14 и 15 затрагивают вопрос о том, как Прокурор может возбудить расследование по ситуации. Они по-прежнему применимы к преступлению агрессии с учетом особых положений новой статьи 15 бис, которая детализирует, как Прокурор подходит к преступлению агрессии – либо как к элементу более широкого расследования и других преступлений, либо как к единственному преступлению, расследуемому в конкретной ситуации.

Пункт 1. Вступительный пункт проясняет, что ситуации, которые могут быть связаны с преступлением агрессии, могут подпасть под юрисдикцию Суда в результате задействования всех трех существующих механизмов начала действий (передача государством, передача Советом Безопасности, расследование *proprio motu*).

Пункты 2 и 3. Эти два пункта показывают, что вопрос о том, может ли Прокурор возбудить расследование в отношении преступления агрессии - будь то на основании передачи ситуации государством, ее передачи Советом Безопасности или расследования *proprio motu*, - решается Палатой предварительного производства в соответствии с той же самой процедурой, которая действует в настоящее время в отношении санкционирования расследований *proprio motu* других преступлений. Прокурор должен будет конкретно просить разрешение на проведение расследования в отношении преступления агрессии.

Палата предварительного производства должна будет следовать той же процедуре, которая изложена в статье 15 Статута (изучение просьбы и подкрепляющих ее материалов, решение, вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования в отношении преступления агрессии и вывод о том, подпадает ли это дело под юрисдикцию Суда). Помимо этих требований в пункте 3 (и в пункте 6) имеется формулировка, отражающая обсуждавшиеся варианты вовлечения других органов в решение вопроса об осуществлении юрисдикции:

¹ ICC-ASP/5/SWGCA/2, приложение.

Согласно подпункту а), Палата предварительного производства может дать санкцию на расследование, если имеется определение в отношении акта агрессии, вынесенное Советом Безопасности.

Согласно подпункту b), Палата предварительного производства может дать санкцию на расследование, если Совет Безопасности дал «зеленый свет» для возбуждения расследования конкретно по преступлению агрессии.

Согласно подпункту с), Палата предварительного производства может дать санкцию на расследование, если имеется определение, вынесенное Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций или Международным Судом. Этот пункт отражает главным образом варианты 3 и 4 документа Председателя, хотя и упрощает их формулировки. В частности, как представляется, нет смысла и, соответственно, необходимости конкретно указывать, как Генеральная Ассамблея или Международный Суд принимают решение, которое может содержать определение акта агрессии.

Фраза «установили, что акт агрессии был совершен государством, упомянутым в статье 8 бис», которая содержится в обоих подпунктах, призвана более точно сформулировать, что подразумевается под фразой «определение в отношении акта агрессии, совершенного соответствующим государством», которая в настоящее время содержится в пункте 4 документа Председателя.

Пункт 4 показывает, что Палата предварительного производства должна уведомить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о просьбе, представленной Прокурором. Эта формулировка должна стать более точной по сравнению с формулировкой, содержащейся в документе Председателя, благодаря определению компетентного органа Суда, который должен делать уведомление, а также получателя уведомления (см. роль Генерального секретаря в передаче информации между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций, предусмотренную в Соглашении о взаимоотношениях между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций).

В пункте 5 содержится формулировка, которая отражает вариант 1 документа Председателя (Суд может начать разбирательство по делу, если Совет Безопасности не отвечает в течение определенного времени), а также второе предложение варианта 3. По существу этот пункт отражает то положение, что органы вне Международного уголовного суда должны иметь возможность высказаться по вопросу государственного акта агрессии, но что Суд может начать разбирательство, если этой возможностью не воспользовались.

Пункт 6 показывает, что любое расследование в отношении преступления агрессии не затрагивает нынешние положения, касающиеся других преступлений. Это, в частности, означает, что после передачи ситуации государством или после ее передачи Советом Безопасности без определения акта агрессии (или «зеленого света» для расследования преступления агрессии) Прокурор может приступить к расследованию других преступлений. Если в ходе этого расследования Прокурор приходит к выводу, что имеются достаточные основания начать расследование и в отношении преступления агрессии, он должен будет запросить конкретную санкцию в этой связи у Палаты предварительного производства. Однако такая процедура не затрагивает расследование других преступлений. В случае расследования *proprio motu*, возбужденного Прокурором согласно статье 15, Прокурор может включить конкретную просьбу о выдаче санкции на проведение расследования в отношении преступления агрессии в «обычную» просьбу о санкционировании расследования других преступлений либо же добавить такую просьбу отдельно на более позднем этапе.

Важно отметить, что приводимое ниже предложение не направлено на изменение существа вариантов, обсуждаемых в настоящее время в Специальной рабочей группе и касающихся осуществления юрисдикции. Формулировка, предлагаемая в пунктах 3) а) и б), 4) и 5), содержит элементы, которые отражают суть вариантов, содержащихся в документе Председателя.

Эти пункты предложены как элементы, а не альтернативные варианты, т.е. предлагаемые формулировки можно скомпоновать так или иначе, и поэтому здесь нет квадратных скобок. Основная цель этой новой редакции заключается в доработке не совсем точных формулировок, содержащихся в пункте 5 документа Председателя, при сохранении их главной сути.

Статья 15 бис

Осуществление юрисдикции в отношении преступления агрессии

1. Суд может осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии в соответствии со статьей 13 с учетом положений настоящей статьи.
2. Если Прокурор делает вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования в отношении преступления агрессии, он или она запрашивает у Палаты предварительного производства санкцию на расследование в отношении этого преступления.
3. Палата предварительного производства может в соответствии с процедурой, изложенной в статье 15, дать санкцию на возбуждение расследования в отношении преступления агрессии,
 - а) если Совет Безопасности установил, что акт агрессии был совершен государством, упомянутым в статье 8 бис; или
 - б) если Совет Безопасности принял решение не возражать против расследования в отношении преступления агрессии; или
 - с) если Генеральная Ассамблея или Международный Суд установили, что акт агрессии был совершен государством, упомянутым в статье 8 бис.
4. В отсутствие такого определения или решения Палата предварительного производства уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о просьбе, представленной Прокурором, включая любую соответствующую информацию и документы.
5. Если такое определение или решение не вынесено в течение [xx] месяцев с даты уведомления, Палата предварительного производства может дать санкцию на начало расследования в соответствии с процедурой, изложенной в статье 15.
6. Настоящая статья не наносит ущерба положениям, касающимся осуществления юрисдикции в отношении других преступлений, упомянутых в статье 5.

Приложение IV

Представленный Председателем неофициальный документ об определении государственного акта агрессии (пункт 2 документа Председателя¹)

Цель настоящего неофициального документа заключается в содействии обсуждению в Принстоне вопросов, касающихся пункта 2 документа Председателя. На совещании Специальной рабочей группы по преступлению агрессии, состоявшемся в январе 2007 года, было внесено предложение о включении в проект текста статей 1 и 3 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Утверждалось, что в свете принципа законности, который требует наличия четкого определения преступления, это будет целесообразным.

В настоящее время пункт 2 документа Председателя гласит:

2. Для целей пункта 1 «акт агрессии» означает акт, упомянутый в [статьях 1 и 3] резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года.

Текст, приведенный ниже, представляет собой попытку показать, как мог бы выглядеть текст, включающий соответствующие положения резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Если будет избран такой подход, то нынешний пункт 2 документа Председателя мог бы быть заменен нижеследующим текстом.

2. Для целей пункта 1 «акт агрессии» означает применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как указывается в [статьях 1 и 3] резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года.

Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, с учетом и в соответствии с положениями статьи 2, будет квалифицироваться в качестве акта агрессии:

a) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства;

¹ ICC-ASP/5/SWGCA/2.

e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

f) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

Приложение V

Список участников

Афганистан

Г-н Мохаммад Эрфани

Генеральный директор

Департамент Организации Объединенных Наций и международных конференций

Министерство иностранных дел

Аргентина

Г-жа Мария Лус Мелон

Второй секретарь

Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Армения

Г-н Ара Маргарян

Советник

Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Австралия

Г-жа Сиара Хеншоу

Сотрудник по правовым вопросам, Управление международного права

Генеральная прокуратура Австралии

Австралия

Г-жа Кэрри Макдугалл

Советник

Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Австралия

Г-н Бен Плейл

Советник по правовым вопросам

Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Австрия

Г-н Конрад Бюлер

Советник

Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Азербайджан

Г-жа Рена Салаева

Третий секретарь

Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Бахрейн

Г-н Хуссейн Махлук

Второй секретарь

Министерство иностранных дел

Бельгия
Г-жа Фани Фонтен
Советник по правовым вопросам
Министерство юстиции

Боливия
Г-н Рудди Флорес Монтеррей
Первый секретарь, советник по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Бразилия
Г-н Родригу Кородозу
Второй секретарь
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Болгария
Г-жа Крассимира Бешкова
Руководитель департамента, Директорат международного права
Министерство иностранных дел

Буркина-Фасо
Г-н Сифана Ибсен Коне
Второй советник
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Канада
Г-н Джон Хэннафорд
Директор, Отдел по правам человека и экономическому праву
Министерство иностранных дел и международной торговли

Канада
Г-жа Кристина Хэнсон
Координатор, Группа международных трибуналов
Министерство иностранных дел и международной торговли

Чад
Г-н Биалал Махамат Али
Руководитель
Отдел по правовым вопросам
Министерство иностранных дел

Китай
Г-н Бин Ху
Первый секретарь
Договорно-правовой департамент
Министерство иностранных дел

Китай
Г-н Циньминь Шэнь
Сотрудник по правовым вопросам
Договорно-правовой департамент
Министерство иностранных дел

Колумбия
Г-н Альваро Сандоваль
Советник-посланник
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Коморские Острова
Г-н Мохамед Эль-Маруф
Специальный советник
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Коста-Рика
Г-н Хорхе Бальестеро
Советник-посланник
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Хорватия
Его Превосходительство г-н Фране Крниц
Посол
Посольство Хорватии, Гаага

Чешская Республика
Г-жа Моника Попенкова
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Дания
Г-жа Метте Норгорд Диссинг
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Доминиканская Республика
Г-н Наполеон Берас
Советник
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Эквадор
Г-жа Вероника Гомес
Второй секретарь
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Египет
Г-жа Намира Негм
Первый секретарь
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Сальвадор
Г-жа Пилар Эскобар
Директор Отдела международно-правовых исследований
Министерство иностранных дел

Эстония
Г-н Мартин Роджер
Второй секретарь, советник по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Эфиопия
Г-н Рета Алему
Первый секретарь, сотрудник по правовым вопросам
Министерство иностранных дел

Финляндия
Г-жа Сюзанна Мехтонен
Советник по проектам
Министерство иностранных дел

Финляндия
Г-жа Анна Сотаниеми
Первый секретарь, советник по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Франция
Г-н Дидье Гонзале
Специальный советник Департамента Организации Объединенных Наций и международных организаций
Министерство иностранных дел

Франция
Г-жа Патризианна Спарасино-Тьелей
Специальный советник Директора Правового департамента
Министерство иностранных дел

Франция
Г-н Лорен Тьесьер
Заместитель Директора по вопросам международного и европейского права
Департамент по правовым вопросам
Министерство обороны

Габон
Г-жа Анна Флоретт Грос Ниомба
Начальник, Отдел регламентации
Министерство иностранных дел

Гамбия
Г-н Ламин Фаати
Первый секретарь, советник по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Германия
Профессор Клаус Кресс
Профессор права
Кельнский университет

Германия
Г-жа Анне Рюбезами
Советник
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Германия
Г-н Томас Шнейдер
Советник, начальник Секции
Министерство иностранных дел

Гана
Г-н Джеймс Тетти
Заместитель главы Представительства, заместитель Постоянного представителя при
Международном уголовном суде
Посольство Ганы, Гаага

Греция
Г-жа Фани Даскалопулу-Ливада
Советник по правовым вопросам
Министерство иностранных дел

Гватемала
Г-жа Ана Родригес
Первый секретарь
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Святейший Престол
Г-н Роберт Мейер
Советник по правовым вопросам
Представительство Постоянного наблюдателя при Организации Объединенных Наций

Венгрия
Г-н Иштван Герельеш
Директор Департамента международного права
Министерство иностранных дел

Индия
Г-жа Нееру Чадха
Советник
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Индонезия
Г-н Рама Курниаван
Сотрудник Директората политических и территориальных договоров и договоров в области
безопасности
Департамент иностранных дел

Индонезия
Г-н Адам Тугио
Первый секретарь
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Ирландия
Г-н Тревор Редмонд
Помощник советника по правовым вопросам
Департамент иностранных дел

Израиль
Г-жа Ади Шонманн
Советник по международному праву и правам человека
Министерство иностранных дел

Италия
Г-н Роберто Беллелли
Судья, советник по правовым вопросам
Министерство иностранных дел

Италия
Г-н Джузеппе Неци
Профессор, советник по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Ямайка
Г-жа Айша Ричардс-Маккей
Советник по правовым вопросам, помощник по вопросам исследований
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Япония
Г-н Ясуси Масаки
Директор, Бюро по международно-правовым вопросам
Министерство иностранных дел

Иордания
Г-н Ади Хаир
Третий секретарь, советник по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Кения
Г-жа Карен Одаба-Мосоти
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Кения
Г-н Джозеф Вунго
Советник по правовым вопросам
Посольство Кении, Гаага

Кувейт
Г-н Хани Ас-Себае
Исследователь по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Лаосская Народно-Демократическая Республика
Г-жа Кханхксеи Пхолсена
Второй секретарь
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Лаосская Народно-Демократическая Республика
Г-жа Ватсана Вонгпхила
Второй секретарь
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Латвия
Г-жа Иева Милуна
Советник по правовым вопросам
Министерство юстиции

Ливан
Г-н Хассан Салех
Советник
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Лесото
Г-н Кауту Моелетси
Советник, правовые вопросы
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Лихтенштейн
Г-н Стефан Баррига
Советник, советник по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Лихтенштейн
Г-н Тиль Папенфус
Советник
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Лихтенштейн
Его Превосходительство г-н Кристиан Венавезер
Посол, Постоянный представитель
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Мадагаскар
Г-жа Лидия Рандрианаривони
Советник
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Малайзия
Г-н Камаль Бахарин Омар
Старший федеральный адвокат
Палаты Генерального прокурора

Мальта
Г-н Альберт Гиго
Первый секретарь
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Мексика
Г-н Алехандро Альдай
Второй секретарь
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Марокко
Г-н Карим Медрек
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Мозамбик
Г-н Фернанду Жоржи Маньика
Начальник правового отдела
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Мозамбик
Г-жа Мария Изабел Рупья
Заместитель Генерального прокурора

Мозамбик
Г-н Иполиту Перейра Зозиму Патрисью
Генеральный инспектор

Нидерланды
Г-н Нильс Блоккер
Советник по правовым вопросам
Министерство иностранных дел

Нидерланды
Г-н Юст Виарда
Старший советник по правовым вопросам
Министерство юстиции

Новая Зеландия
Г-н Скот Ширан
Второй секретарь, советник по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Нигерия
Г-жа Ифейинва Анжела Нворгу
Советник-посланник, правовые вопросы
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Норвегия
Г-н Мортен Бергсмо
Специальный советник, Генеральный директор Отдела публичного обвинения
Международный институт по исследованию проблем мира, Осло

Норвегия
Г-н Рольф Фифе
Генеральный директор, руководитель Правового департамента
Министерство иностранных дел

Оман
Г-н Махмуд Аль Бурашди
Помощник советника по правовым вопросам
Министерство по правовым вопросам

Пакистан
Г-н Хуррум Али
Советник
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Перу
Г-н Хосе Сааведра Кальдерон
Атташе по правовым вопросам
Посольство Перу, Гаага

Польша
Его Превосходительство г-н Ремигиш Хенчель
Посол
Министерство иностранных дел

Польша
Г-жа Беата Зёркевич
Прокурор, эксперт
Министерство юстиции

Португалия
Г-н Луиш Серрадаш Тавареш
Директор, Департамент по правовым вопросам
Министерство иностранных дел

Португалия
Г-жа Патрисия Телиш
Консультант, Департамент по правовым вопросам
Министерство иностранных дел

Катар
Г-н Мутлак Аль-Кахтани
Советник-посланник
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Республика Корея
Г-н Енг-Су Чжун
Советник
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Республика Корея
Г-н Юнг-Сок Ким
Адъюнкт-профессор права
Женский университет И'хуа

Республика Корея
Г-жа Енг-Чжун Ким
Второй секретарь
Министерство иностранных дел и торговли

Румыния
Г-н Лорин Хаджимэ
Юридический советник по международным вопросам
Министерство юстиции

Румыния
Г-жа Алина-Мария Оросан
Третий секретарь
Генеральный директор по правовым вопросам
Министерство иностранных дел

Российская Федерация
Г-н Степан Кузьменков
Первый секретарь, Правовой департамент
Министерство иностранных дел

Российская Федерация
Г-жа Анна Любалина
Третий секретарь
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Российская Федерация
Г-н Владимир Тарабрин
Заместитель директора, Правовой департамент
Министерство иностранных дел

Саудовская Аравия
Г-н Абдулмохсен Ф. Алиас
Заместитель директора, Управление по информации и экономическим вопросам
Посольство Саудовской Аравии, Вашингтон, О.К.

Самоа
Г-н Роджер Кларк
Профессор права
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Самоа
Г-жа Ноелани Маноа
Первый секретарь
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Сенегал
Г-н Мамаду Лоум
Первый секретарь
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Сербия
Г-н Борис Холовка
Первый секретарь
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Сьерра-Леоне
Его Превосходительство г-н Эллию Кану
Посол, заместитель Постоянного представителя
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Словакия
Г-н Петер Кландуч
Сотрудник по правовым вопросам
Департамент международного права
Министерство иностранных дел

Словения

Г-н Марко Раковец

Второй секретарь

Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Словения

Г-жа Матя Штрумель

Третий секретарь

Министерство иностранных дел

Южная Африка

Г-н Андре Стеммет

Старший государственный юридический советник

Департамент иностранных дел

Испания

Г-жа Монсеррат Абад

Советник по правовым вопросам

Международно-правовой департамент

Министерство иностранных дел

Сент-Китс и Невис

Г-жа Бонни Эдвардс

Второй секретарь

Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Швеция

Г-н Ежи Макаровски

Советник по правовым вопросам

Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Швеция

Г-н Поль Вранге

Старший советник по правовым вопросам

Министерство иностранных дел

Швейцария

Г-н Эммануэль Бише

Советник по правовым вопросам

Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Швейцария

Г-н Йюрг Линденман

Заместитель советника по правовым вопросам

Федеральный департамент иностранных дел

Сирийская Арабская Республика

Г-н Мазен Ади

Второй секретарь

Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Таиланд
Г-н Сира Свангсилпа
Первый секретарь, правовые вопросы
Министерство иностранных дел

Бывшая югославская Республика Македония
Г-жа Таня Диневска
Первый секретарь
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Тринидад и Тобаго
Г-н Эден Чарльз
Первый секретарь
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Турция
Г-н Оксан Сидем
Майор, военный судья
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Турция
Г-жа Кагла Тансу Сечкин
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Турция
Г-н Теоман Уйкур
Советник по правовым вопросам
Посольство Турции, Вашингтон, О.К.

Уганда
Ее Превосходительство г-жа Мирджам Блаак
Посол, заместитель главы Представительства
Посольство Уганды, Брюссель

Уганда
Г-н Дункан Лаки
Советник по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Уганда
Г-н Даниэль Нсереко
Профессор права
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Г-н Крис Хомерслей
Заместитель советника по правовым вопросам
Министерство иностранных дел и по делам Содружества

Уругвай
Г-н Густаво Альварес
Заместитель Постоянного представителя, советник-посланник
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Венесуэла (Боливарианская Республика)
Г-н Альфонсо Д'Сантьяго
Директор Отдела договоров
Министерство иностранных дел

Венесуэла (Боливарианская Республика)
Г-жа Мария де Пас
Начальник Службы разработки доктрины
Омбудсмен, Каракас

Вьетнам
Г-н Нгуен Трунг
Атташе, эксперт по правовым вопросам
Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций

Европейский союз
Г-н Рафаэль де Бустаманте
Служба Организации Объединенных Наций и международного уголовного права
Генеральный секретариат Совета Европейского союза

Международный уголовный суд
Г-жа Сокорро Флорес
Руководитель Бюро
Бюро по связи в Нью-Йорке

Международный уголовный суд
Г-н Ренан Вилласис
Директор
Секретариат Ассамблеи государств-участников

Коалиция НПО
Г-жа Энид Адлер
Советник и адвокат права
Ассоциация адвокатов Филадельфии

Коалиция НПО
Г-жа Ютта Бертрам-Нотнагель
Заместитель Генерального секретаря по связям с международными организациями
Международный союз адвокатов

Коалиция НПО
Г-жа Брижитт Шелебен
Юрист-Президент
«Юстиция без границ»

Коалиция НПО
Г-жа Сандра Ка Хон Чу
Сотрудник по программам
«Инициативы женщин в поддержку гендерной справедливости»

Коалиция НПО
Г-жа Астрид Корасини
Университет Граца

Коалиция НПО
Г-н Бенджамин Ференс
Директор
Центр по вопросам мира ПАСЕ

Коалиция НПО
Г-н Дональд Ференс
Исполнительный директор
Фонд "Планетхуд"

Коалиция НПО
Г-н Мэтью Хифи
Американская коалиция НПО в поддержку Международного уголовного суда

Коалиция НПО
Г-н Роберт Мэнсон
Начальник Отдела судебного процесса
Институт права, отчетности и мира

Коалиция НПО
Г-н Ричард Нсанзабаганва
Бюро информационно-просветительской деятельности для Африки
Коалиция в поддержку Международного уголовного суда

Коалиция НПО
Г-н Уильям Пейс
Организатор совещаний
Коалиция в поддержку Международного уголовного суда

Коалиция НПО
Г-жа Васана Пуньясена
Сотрудник по правовым вопросам
Коалиция в поддержку Международного уголовного суда

Коалиция НПО
Г-жа Мария Солес
Член Совета
«Инициативы женщин в поддержку гендерной справедливости»

Коалиция НПО
Г-н Николаос Страпатсас
Заведующий учебной частью
Квебекский университет в Монреале

Коалиция НПО
Г-жа Дженифер Трахан
Неофициальный наблюдатель
«Хьюман райтс уотч»

Коалиция НПО
Г-жа Сьюмей Ванг
Профессор
Управление по проектам Международного уголовного суда в Китае

Коалиция НПО
Г-н Ноа Вейсборд
S.J.D. кандидат
Гарвардская школа права

Лихтенштейнский институт по проблемам самоопределения
Профессор Вольфганг Данспекгрубер
Директор
Лихтенштейнский институт по проблемам самоопределения при Принстонском университете

--- 0 ---